

Когда Карлайл готовился к вторжению в Герцогство Лунен, ему сообщили, что большое количество войск Королевства Кельтов было переброшено в это мятежное государство. Между обеими областями происходили активные военные передвижения, слишком многочисленные и крупные, чтобы ускользнуть от разведывательной сети Империи Руфорд. Услышав это, Карлайл нахмурился.

— Он был занят запугиванием и распространением слухов обо мне...

Павелюк что-то задумал. Теперь Карлайл примерно представлял себе, что он задумал.

"Он планировал заключить союз с Королевством Кельтов и отобрать у меня Империю..."

Это был смелый шаг. Без поддержки Королевства Кельтов Павелюк не имел власти узурпировать Карлайла, который уже занял трон. Однако объединение сил с Кельтами не означало гарантированной победы над Карлайлом; если бы они столкнулись лицом к лицу, битва, вероятно, была бы более выгодной для Карлайла. Однако теперь игровое поле было более ровным.

"Я покажу им, как глупо придумывать такой план против меня".

Карлайл не заботился об увеличении численности войск Павелюка. Если их военная мощь была равна, то победа зависела от способности каждого командира возглавить поле боя. Шансов на то, что Карлайл там проиграет не было — с юных лет он пережил угрозы покушения во Дворце, а потом рос на поле боя. Его опыт и достижения на войне не были преувеличены.

Однако существовала только одна проблема. Если бы он принял командование и начал войну, то никогда не смог бы покинуть свой пост. Другими словами, он не мог пойти свободно на войну, чтобы спасти Елену. Эта агония была как заноза в мозгу Карлайла.

"Кто может заменить меня?"

Переложение этой важной задачи на кого-то другого заставляло его чувствовать себя неловко. Кроме того, когда война началась всерьёз, его враг может попытаться использовать жизнь Елены, как рычаг давления против Карлайла. Он не мог оставить безопасность своей жены никому другому.

Карлайл устало вздохнул и прижал руку в перчатке к пульсирующему виску. Он стал носить перчатку на правой руке, чтобы скрыть чёрную чешую. Ему было всё равно, кто смотрит на его руку, но сейчас он не мог позволить себе никаких вопрошающих взглядов.

Стук в дверь прервал его размышления.

— Войдите.

С разрешения Карлайла дверь открылась, и на пороге появился Кун. Он подошёл к Карлайлу и протянул ему документы.

— Я искал все возможные места, где Её Величество могла бы находиться, как вы и приказывали. Рассмотрев множество вариантов, я сузил её возможное местонахождение до трёх мест.

Карлайл внимательно посмотрел на документы, которые ему протянул Кун. Кун продолжал объяснять:

— Первое - это замок в Лунене, а второе - его частная резиденция. И наконец, штаб кровавых убийц.

— Где наибольшая вероятность?

— Я не могу гарантировать этого, но я бы сказал, что кровавые убийцы самые подозрительные.

— Кто-нибудь уже видел Елену в Лунене?

— Я этого точно не знаю. Я послал туда своих шпионов, но она находится там, где её нелегко увидеть. Вот почему я считаю более вероятным, что её удерживают кровавые убийцы.

Карлайл кивнул. Если Павелюк похитит Елену, он будет держать её поблизости в Герцогстве Лунен, иначе его призовая шахматная фигура будет уязвима, если он оставит эту задачу другому Королевству. Кроме того, это позволит Павелюку использовать её в своих интересах в любое время.

Стук в дверь внезапно прервал разговор двух мужчин. Карлайл повернулся к двери в лёгком недоумении.

— Что?

Снаружи слышался голос слуги:

— Ваше Величество, здесь Граф Блэйз. Что прикажете делать?

Карлайл удивлённо поднял брови, думая о неожиданном госте. Он понял, что был не единственным, кто очень беспокоился о Елене.

— Впустите его.

— Да, Ваше Величество.

Дверь открылась, и Альфорд с Дерекот вошли в кабинет Карлайла. Кун приветствовал их лёгким наклоном головы.

Поначалу Альфорд и Дерек не знали, кто такой Кун, но теперь им стало известно, что он проник в особняк Блэйз в качестве слуги. Ситуация могла бы обернуться плохо, но люди Блэйзов приняли её в конце концов, как это было разрешено Еленой и Карлайлом. Однако это не означало, что между хозяином и слугой не было никакого дискомфорта.

Альфорд приветственно кивнул Куну, а затем поклонился Карлайлу.

— Приветствую Его Величество Императора. Вечная слава Империи Руфорд.

— Так что же вы хотели?

— Я хотел попросить вас кое о чём, это касается Её Величества.

— Спрашивайте.

— Я прошу вас развернуть четвёртый Орден Ощарей, возглавляемый мной, чтобы спасти её.

Альфорд был главой этого Ордена, и Дерек, победитель турнира, также был частью этого Ордена. Короче говоря, семья Елены хотела спасти её сама. Карлайл быстро обдумал это неожиданное предложение.

— ...

Карлайл ничего не ответил, и Дерек, стоявший рядом с Альфордом, смотрел на него с серьёзным выражением на лице.

— Мы просим вас об этом, Ваше Величество. Если вы уже послали кого-то другого, то мы не можем остановить вас, но мы хотим спасти Императрицу как можно больше.

Дерек тоже горевал после исчезновения Елены, и его лицо было бледным и нездоровым. После короткого молчания Карлайл немедленно ответил кивком головы:

— Хорошо.

Карлайлу пришло в голову, что Альфорд и Дерек были бы нужными людьми, чтобы занять его место и возглавить спасательную миссию, поскольку он знал, что они были так же решительно

настроены спасти Елену, как и он. Однако ситуация по-прежнему не внушала оптимизма.

— Большое вам спасибо, Ваше Величество.

Выражение лица Дерек заметно улучшилось, но Карлайл продолжал с серьёзным выражением лица:

— Пока нет никаких свидетельских показаний о том, что Елена была в Лунене, поэтому я не смог определить её точное местонахождение. Очень важно быстро принять решение о людях, которых вы приведёте. Помните, что ваша первоочерёдная задача - безопасность Елены... при любых обстоятельствах.

При этих словах Дерек посмотрел на Карлайла с новой преданностью в глазах. Было очевидно, что Карлайл глубоко заботился о благополучии Елены.

Кун, который до сих пор спокойно их слушал, заговорил:

— Вы меня извините... но я тоже хочу принять участие в спасении Её Величества.

Карлайл вопросительно посмотрела на Куна. Он не мог не задаться вопросом, почему Кун так поступил, убийца обычно был так безразличен к другим.

— Почему же?

— У меня есть долг перед Её Величеством.

Кун однажды скрыл свои отношения с Мирабель от Елены. Он хотел сделать вещи даже по этому случаю...

И хотя он не высказал этого вслух, Мысли Куна всё ещё крутились вокруг его последнего мгновения с Мирабель. Каждый раз, закрывая глаза, он вспоминал, как Мирабель со слезами на глазах смотрела на него, держа за руку и умоляя остаться. Он хотел уберечь её драгоценную сестру Елену от исчезновения.

Карлайл не знал мотивов Куна, но утвердительно кивнул головой.

— Хорошо. Я всё равно собирался предложить это, и нет никого лучше тебя, кто мог бы проникнуть в Лунен.

Кун был немного смущён тем фактом, что Карлайл уже выбрал его, но вскоре он кивнул в знак согласия.

— Да, я сделаю всё, что в моих силах.

Карлайл повернулся к трём мужчинам, его голос был серьёзен.

— Как вы, возможно, знаете, я не могу сам пойти спасать Елену, а войска Королевства Кельтов объединились с Луненом.

Больше всего на свете ему хотелось броситься к Елене и самому спасти её. Однако для её безопасности ему было гораздо важнее выиграть войну. Ценность Елены как заложницы состояла в том, чтобы подавить власть Карлайла, но если Карлайл проиграет войну, у Павелюка больше не будет причин удерживать её. Карлайл должен был оставаться угрозой, чтобы сохранить ей жизнь. Поскольку исход этой войны мог быть напрямую связан с безопасностью Елены, Карлайл должен был тщательно продумать каждую мельчайшую деталь.

— В дополнение к вам, я тщательно отберу лучших людей в Империи Руффорд. Так что...

Карлайл сделал короткую паузу.

— Позаботьтесь о Елене... пожалуйста.

Альффорд, Дерек и Кун ответили одновременно с решительными лицами.

— Да, Ваше Величество.

Елена осталась запертой в своей тюрьме. За окном Солнце поднималось и опускалось уже несколько раз. Она думала, что Павелюк или Батори придут мучить или дразнить её, но она была в полном одиночестве.

Настроение за пределами её камеры казалось активным, так как звук людей,двигающихся за её окном, не прекращался. Некоторые из них были похожи на непрерывные марши обучаемых людей.

"...Кэрил в безопасности?"

Елена сделала всё возможное, чтобы остановить засаду на скале, но она не была в состоянии остановить все камни. Она боялась, что есть шанс, что Карлайл может быть ранен. Как только беспокойство Елены зацепилось за что-то, она не могла отпустить его.

И тогда—

Дьюлеулеуг.

Нижняя часть железной двери скользнула в сторону, и раздался мужской голос:

— Ваша еда.

В образовавшееся отверстие грубо втокнули миску, и пролилась часть содержимого. Елена поморщилась и приняла еду. Батори ничего не давал ей поест по дороге сюда, но после того, как она была заключена в свою камеру, её кормили один раз в день. Это было почти ничем. Еда почти не заполняла её голодный желудок, но, по крайней мере, она не умирала от голода.

Её живот заурчал, и Елена осторожно погладила его и заговорила со своим ребёнком.

"Прости меня, малыш. Пожалуйста, подожди ещё немножко".

Она постоянно беспокоилась, что с её ребёнком может что-то случиться. Она больше всего на свете хотела создать для своего ребёнка хорошую окружающую среду и давать ему хорошую пищу, но в нынешних обстоятельствах она не могла быть жадной. Елена ела из своей миски, пока та не стала чистой. По иронии судьбы, из-за того что она не слишком много ест, тяжёлая утренняя тошнота немного утихла.

"Сейчас тише, чем я ожидала... но Павелюк никогда не оставит меня одну надолго".

Хотя казалось, что он забыл её существование на некоторое время, в конечном итоге он попытается использовать её. Она должна была сбежать до этого.

Зеуу, зеууу.

Елена взяла конец металлической ложки и прижала её к каменной стене. Иногда тюремщик забирал ложку вместе с миской, но иногда ему не хватало её. Если он снова забудет взять ложку, она добавит её в свою коллекцию. До сих пор она спрятала три ложки.

"У нас не так уж много времени. Мне нужно бежать, пока мой живот не показался".

Со временем её беременность станет более заметной, а тело - более тяжёлым. Кроме того, Елене было бы легче передвигаться, когда ребёнок был ещё маленьким.

Елена вытерла заострённый конец ложки о край своей сорочки, затем высунула её в маленькое окошко и огляделась. Обычно окна были слишком узкими и высокими, чтобы через них можно было что-то разглядеть, но теперь, используя ложку в качестве зеркала, она могла видеть немного больше того, что её окружало. В эти дни она использовала её, чтобы следить за движениями вокруг себя при любой возможности. Ей нужно было выяснить, сколько людей

патрулируют этот район и сколько осталось здесь. Благодаря этому она также обнаружила, что её нынешнее местоположение было довольно высоко. У неё ещё не было чёткого плана побега, но...

"Я не могу сидеть и ждать, пока кто-нибудь меня спасёт".

Это был не путь Елены. Её красные глаза гордо сияли.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/847198>